ГОДЪ XLII.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1903 года. № 4. 15 Февраля.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

По милости Всеблагого Бога, Кіевская митрополичья каѳедра недолго оставалась въ сиротствѣ. По всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, Высочайше повелѣно Высокопреосвященнѣйшему Флавіану, архіепископу Харьковскому и Ахтырскому, быть Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Успенскія Кіево-Пэчерскія Лавры Священноархимандритомъ. Духовенство Кіевской епархіи и вся вообще Кіевская паства съ величайшею и искреннею радостію приняли вѣсть о назначеніи Митрополитомъ Кіевскимъ Высокопреосвященнаго Флавіана. Еще ранѣе они знали его, по слухамъ, какъ архипастыря мудраго, добраго и любвеобильнаго, а въ дни встрѣчи и погребенія тѣла въ Бозѣ почившаго Митрополита Ѳеогно-

ста успѣли полюбить его, насладившись величественнымъ совершеніемъ имъ богослуженія.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о новомъ Кіевскомъ Первоіерархѣ.

Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, въ мірѣ Николай Городецкій, родился въ 1840 году. Онъ происходитъ изъ дворянъ Орловской губерніи. Образованіе Владыка получилъ въ Орловской гимназіи и затѣмъ въ Московскомъ университетѣ на юридическомъ факультетѣ. По выходѣ изъ университета до окончанія курса въ 1863 году, поступилъ въ Московскій Симоновъ монастырь. Здѣсь 17 февраля 1866 года принялъ монашество и 18 февраля былъ посвященъ во іеродіакона. Въ 1867 году былъ перемѣщенъ въ Спасо-Преображенскій монастырь г. Казани и 9 апрѣля того же года былъ рукоположенъ во іеромонаха. Въ 1868 г. онъ былъ причисленъ къ братіи Таврическаго архіерейскаго дома, въ 1873 году поступилъ въ пекинскую миссію и въ 1879 году былъ назначенъ начальникомъ ея и возведенъ въ санъ архимандрита. Этотъ важный миссіонерскій постъ архимандритъ Флавіанъ занималъ до 1884 года, когда былъ уволенъ, по прошенію, и поступилъ въ число братіи Александро-Невской Лавры. 19 января 1885 года ему Высочайше повелѣно было быть епископомъ Аксайскимъ, викаріемъ Донской области. 2 февраля того-же года Владыка былъ хиротонисанъ во епископа, а 29 іюня того же года былъ назначенъ епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи. 14 декабря 1891 года Владыка былъ назначенъ Холмско-Варшавскимъ еписко-

помъ, а 15 мая былъ возведенъ въ санъ архіепископа. 21 февраля 1898 года послѣдовало назначеніе архіепископа Флавіана экзархомъ Грузіи, архіепископомъ Карталинскимъ и членомъ Св. Синода. Въ Грузіи Владыка служилъ до 1 декабря 1901 года, когда былъ назначенъ архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ, съ оставленіемъ въ званіи члена Св. Синода.

Въ дополненіе къ этимъ оффиціальнымъ біографическимъ даннымъ о Высокопреосвященномъ Митрополитѣ Флавіанѣ, сообщаемъ еще тѣ біографическія свѣдѣнія о новомъ Кіевскомъ Первоіерархѣ, какія даны въ періодической печати.

Высокопреосвященный Флавіанъ, родившійся въ г. Орлѣ и въ святомъ крещеніи названный Николаемъ,—потомокъ старой дворянской фамиліп Городецкихъ Симбирской губерніи. Оставшись круглымъ сиротою, на 7 г. послѣ смерти отца и 12 г. по кончинѣ матери, Николай Николаевичъ Городецкій (мірское имя Архипастыря), воспитывался въ домѣ тетки и въ 1853 г. поступилъ прямо въ 4 классъ Орловской гимназіи. Окончивъ съ отличіемъ курсъ гимназіи, Н. Н. поступилъ затѣмъ въ Императорскій Московскій университетъ - на юридическій факультетъ. Въ университетѣ, точно также какъ и въ гимназіи, Н. Н. заявилъ себя весьма талантливымъ молодымъ человѣкомъ. Онъ съ жаромъ принялся за изученіе наукъ избраннаго имъ факультета, съ искреннею любовію слушалъ лекціи профессоровъ и въ то же время съ искреннею вѣрою, смиреніемъ и глубокимъ чувствомъ исполнялъ всѣ христіанскія обязанности.

Религіозная настроенность, особенно-же возвышенное стремленіе къ возможному осуществленію высшаго идеала христіанской жизни побуждали Н. Н. еще въ студенчествѣ, при мысли о своей будущности, отдать преимущество иночеству предъ мірской жизнію. На четвертомъ курсѣ университета совершился въ Н. Н. и окончательный поворотъ въ сторону подвижничества, поста и молитвы, онъ рѣшился принять на себя чинъ монашескій.

Въ 1866 г. инокъ Николай поступилъ частнымъ секретаремъ къ архимандриту Гурію, назначенному настоятелемъ русской посольской церкви въ Римѣ. Тогда же (17 февр. 1866 г.) онъ былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Флавіана и рукоположенъ въ санъ іеродіакона. Вслѣдствіе перерыва сношеній нашего правительства съ римской куріей, архимандритъ Гурій и іеродіаконъ Флавіанъ должны были покинуть Римъ и направиться въ Неаполь. Черезъ полтора мѣсяца архим. Гурій былъ вызванъ въ Россію и хиротонисанъ во епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. Преосвященный Гурій предложилъ отправиться съ нимъ въ Казань и іеродіакону Флавіану.

Затѣмъ, въ 1868 г., съ переходомъ преосвященнаго Гурія на каѳедру Симферопольскую, іеромонахъ Флавіанъ, по желанію Владыки, перемѣщенъ былъ въ число братства Таврическаго архіерейскаго дома.

Въ 1873 г. (6 іюня) іеромонахъ Флавіанъ былъ назначенъ членомъ Пекинской духовной миссіи, причемъ ему Всемилостивѣйше пожалованъ былъ изъ Кабинета Его Величества золотой наперсный крестъ.

Дѣятельность о. Флавіана въ Китаѣ была весьма плодотворна и смѣло можетъ быть названа дѣятельностію апостольскою. Іеромонахъ Флавіанъ прекрасно сознавалъ, что для успѣшнаго веденія просвѣтительной дѣятельности необходимо прежде всего хорошо освоиться съ китайскимъ языкомъ. Со всею ревностію предался онъ, по прибытіи въ Пекинъ, изученію этого языка. Довольно скоро онъ овладѣлъ основательно не только устною, но даже и письменною китайскою рѣчью. Послѣ этого онъ принялъ на себя, по порученію начальника миссіи, тяжелый трудъ перевода на китайскій языкъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, исполняя въ то же время обязанности священно-служителя при миссіи. Не мало было составлено имъ и самостоятельныхъ сочиненій, цѣнныхъ по содержанію, полезныхъ въ дѣлѣ просвѣщенія и имѣющихъ благотворное значеніе для китайцевъ-христіанъ.

Но капитальнѣйшимъ, можно сказать трудомъ о. Флавіана было приведеніе въ порядокъ оставленныхъ ему архимандритомъ Палладіемъ (Каѳаровымъ) матеріаловъ для китайско-русскаго словаря. Для этого потребовался цѣлый годъ усидчивой, кропотливой работы. Этотъ громадный словарь впослѣдствіи былъ изданъ.

Но не менѣе знанія языка, сочиненій и переводовъ, успѣху проповѣдыванія іеромонаха Флавіана содѣйствовало и отличное знакомство его съ китайскими вѣрованіями, нравами и веденіе собесѣдованій съ язычниками китайцами.

Въ 1879 г. іеромонахъ Флавіанъ почтенъ былъ новымъ высокимъ назначеніемъ на должность начальника Пекинской духовной миссіи, съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита. Просвѣтительная дѣятельность этой миссіи, благодаря неусыпнымъ трудамъ о. архимандрита Флавіана, пошла съ возрастающимъ успѣхомъ, такъ что не проходило года безъ того, чтобы китайская православная паства не увеличилась на нѣсколько новопросвѣщенныхъ. Благодаря его стараніямъ, богослуженіе стало совершаться на китайскомъ языкѣ. Но онъ еще хотѣлъ имѣть для большаго успѣха миссіонерскаго дѣла въ числѣ своихъ сотрудниковъ духовныхъ лицъ и изъ мѣстныхъ уроженцевъ. Въ 1882 г. о. архимандритъ отправился въ Японію къ преосвященному Николаю для представленія къ рукоположенію достойнаго изъ кандидатовъ на священство китайца.

Много разныхъ невзгодъ и всяческихъ лишеній пришлось перенести о. Флавіану въ бытность его въ Пекинѣ; съ истиннымъ христіанскимъ самоотверженіемъ несъ онъ нелегкое бремя просвѣтительнаго служенія въ чуждой ему странѣ нехристіанскаго востока.

Вполнѣ естественно поэтому, что отъѣздъ архимандрита Флавіана въ 1884 г. изъ Пекина, являвшійся вполнѣ необходимымъ отдыхомъ послѣ десятилѣтнихъ, понесенныхъ на чужбинѣ трудовъ и лишеній, испрошенный имъ у Святѣйшаго Синода,— вызвалъ глубокое сожалѣніе китайской паствы. Узнавъ о предстоящемъ отбытіи о. архимандрита въ Россію, православные китайцы толпой явились къ

нему и умоляли не покидать ихъ. Въ то же время они обратились къ русскому посланнику въ Китаѣ съ коллективной просьбой объ оставленіи у нихъ навсегда архимандрита Флавіана. Фактъ особенно примѣчательный, принимая во вниманіе обычную непріязнь китайцевъ вообще къ европейцамъ—христіанамъ! Но просьба китайцевъ не могла быть уважена за состоявшимся уже увольненіемъ о. архимандрита и назначеніемъ ему преемника.

По возвращеніи въ Россію архимандритъ Флавіанъ, обласканный вниманіемъ и благоволеніемъ высшихъ лицъ, вступилъ, согласно своему желанію, въ число братіи Александро-Невской лавры. 29 января 1885 г. состоялось нареченіе, а 2 февраля хиротонія архимандрита Флавіана въ санъ епископа Аксайскаго, викарія Донской епархіи. 29 іюня 1885 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе на перемѣщеніе преосвященнаго Флавіана на каѳедру епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи. Хорошо узнавшій, по достоинству оцѣнившій и искренно полюбившій его членъ Св. Синода, архіепископъ Леонтій, бывшій человѣкомъ ума глубокаго и строго дисциплинированнаго и въ то же время—прямымъ и откровеннымъ, не усумнился призвать его именно въ помощь себѣ и встрѣтилъ въ немъ дѣятельнаго, энергичнаго викарія, наилучшаго истолкователя его мудрыхъ предначертаній.

Въ 1891 г. за назначеніемъ высокопреосвященнаго Леонтія на каѳедру Московской митрополіи, послѣдовало (14 декабря) Высочайшее утвержденіе всеподданнѣйшаго доклада Св. Синода о бытіи преосвя-

щенному Флавіану, какъ уже испытанному въ борьбѣ съ полонизмомъ и латинскимъ іезуитизмомъ, епископомъ Холмскимъ и Варшавскимъ.

Архипастырскіе труды Владыки, а также и его личныя качества не могли не обратить на себя вниманія Верховной Власти. Сверхъ другихъ знаковъ такого вниманія, Высокопреосвященный Флавіанъ почтенъ былъ два раза вызовомъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Святѣшемъ Синодѣ. Въ 1895 г. Владыка былъ пожалованъ орденомъ св. Владпміра 2 степени. Въ слѣдующемъ затѣмъ году Высокопреосвященный удостоился быть въ числѣ тѣхъ немногихъ іерарховъ, которые принимали участіе въ священномъ короновании Ихъ Императорскихъ Величествъ. Тогда же онъ имѣлъ счастіе получить при Высочайшемъ рескриптѣ *украшенную драгоцѣнными камнями панагію*. Высшимъ воздаяніемъ за всѣ заслуги Высокопреосвященнаго Флавіана на пользу Церкви и Отечества въ западной окраинѣ Россіи послѣдовало назначеніе его архіепископомъ Карталинскимъ и Кахетинскимъ съ званіемъ члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи (отъ 21 февраля 1898 года). А какъ видимый знакъ Монаршаго „особливаго вниманія“ къ понесеннымъ Высокопреосвященнымъ „миссіонерскимъ трудамъ въ Китаѣ, равно къ многотрудному и многополезному служенію“ его въ Холмско-Варшавской епархіи послѣдовало Всемилостивѣйшее пожалованіе ему при Высочайшемъ рескриптѣ *бриллiантоваго креста для ношенія на клобукѣ*.

Прибывъ въ Тифлисъ и обратившись при первомъ служеніи въ Сіонскомъ соборѣ къ своей новой паствѣ съ рѣчью, гдѣ высказалъ „горячее желаніе послужить на пользу святой церкви грузинской для спасенія душъ“ своихъ пасомыхъ, Высокопреосвященный Флавіанъ, исполненный мира и любви, дѣятельно принялся за утвержденіе ихъ въ знаніи истинъ христіанской вѣры.

Своими трудами въ пользу Церкви, а также своею отзывчивостью на все доброе, доступностію, своимъ глубокимъ знаніемъ нуждъ паствы, своею проницательностію, опытностію и „умѣньемъ выслушать просителя“, Высокопреосвященный Флавіанъ и въ Грузіи снискалъ себѣ всеобщее уваженіе и любовь. Какъ дань этого уваженія и любви, явилось поднесеніе ему отъ духовенства и паствы 18 февраля 1899 г., по случаю его тезоименитства, иконы Божіей Матери, Небесной Покровительницы Иверіи, съ дорогой лампадою къ ней, и—адреса. Но высшею оцѣнкою дѣятельности Владыки въ Грузіи является Высочайшая грамота, пожалованная ему 6 мая 1900 г., вмѣстѣ съ орденомъ св. Александра Невскаго. Съ кончиною архіепископа Амвросія, Высокопреосвященный Флавіанъ изъявилъ готовность принять въ свое управленіе Харьковскую епархію. Милостію Божіею, желаніе его было исполнено Святѣйшимъ Синодомъ и 10 ноября 1901 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ о назначеніи Высокопреосвященнаго Флавіана архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ съ оставленіемъ въ званіи члена Святѣйшаго Синода.

Во главѣ Харьковской епархіи Высокопреосвященный Флавіанъ стоялъ недолго: всего 14 мѣсяцевъ. Но и за это короткое время Владыка снискалъ общую любовь и глубокое уваженіе какъ священнослужителей, такъ и паствы.

28 декабря 1902 года Высокопреосвященнѣйшій Владыка Флавіанъ благословилъ „доброе начало“ учрежденія въ Харьковѣ религіозно-просвѣтительнаго братства. Результатомъ этого, Владыкой благословленнаго, добраго начинанія была организація особыхъ проповѣдническихъ кружковъ для религіозно-нравственныхъ чтеній въ различныхъ пунктахъ города Харькова и выработка устава братства, который, по постановленію собранія духовенства отъ 4 февраля, и представленъ былъ на архипастырское благовозрѣніе Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана.

На собраніи 4-го февраля харьковское духовенство впервые узнало достовѣрное извѣстіе изъ С.-Петербурга о назначеніи Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Флавіана Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ. Всѣми были высказаны грустныя чувства душевной скорби о предстоящей разлукѣ съ любимымъ, добрымъ и всѣмъ доступнымъ Архипастыремъ, всегда отзывавшимся ко всему, что касалось истиннаго блага и пользы харьковской паствы и епархіальнаго духовенства.

Таковаго Первоіерарха даетъ Господь митрополіи Кіевской въ особѣ Высокопреосвященнаго Владыки Флавіана.

Да благословитъ милосердный Господь восхожденіе Владыки на старѣйшую архіерейскую ка-

ѳедру русской церкви Своимъ небеснымъ благословеніемъ!

Слово преосвященнаго Антонія, епископа Волынскаго и Житомірскаго, произнесенное 26 января въ Кіево-Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ на заупокойной литургіи по почившемъ Митрополитѣ Ѳеогностѣ.

„Величественное, но нерадостное торжество совершается въ тебѣ, священная церковь Софійская. Врата твои, отверзающіяся постоянно для молитвы не только Кіевскихъ гражданъ, но и всего боголюбиваго народа русскаго и даже для иностранныхъ сыновъ вселенской церкви, содѣлали тебя сугубо для нея священною. Архипастыри матери городовъ русскихъ, вступая на паству свою, спѣшатъ лобызать твои святыни прежде прочихъ святынь сего воистину святаго града, и твои стѣны оглашаются первымъ поученіемъ каждаго кіевскаго іерарха. Согласно сему священному обычаю, два года тому назадъ встрѣчала ты новаго Архипастыря своего Ѳеогноста, и твои богомольцы, узрѣвъ его кроткій и любвеобильный ликъ, его задушевное, исполненное горячею вѣрою, слово, вѣроятно, утѣшались свѣтлою надеждой на долгіе дни его учительства среди твоихъ священныхъ стѣнъ, вмѣщавшихъ сонмы святыхъ еще отъ дней древнихъ. Но надежды эти не сбылись.

Днесь встрѣчаемъ мы Кіевскаго Архипастыря съ большею еще торжественностью, чѣмъ тогда, но уже безмолвнаго, бездыханнаго, не могущаго огласить нашъ слухъ молитвою и благословеніемъ, но молчаливо просящаго нашихъ молитвъ о душѣ его.

Да, недолго поучалъ святитель Божій свою митрополію, и кромѣ того недолгое служеніе его церкви Кіевской не бы-

ло временемъ его бодрой, благодушной заботы, какъ въ прежніе годы его жизни, но временемъ болѣзни и скорбнаго сознанія своихъ немощей, когда тѣло его, изнемогшее отъ семидесятилѣтняго труда, нуждалось въ покоѣ и лѣченіи. Но если паства Кіевская не могла въ достаточной мѣрѣ утѣшиться словами устъ почившаго, то вспомнимъ, что и самымъ первымъ святителямъ Христовой церкви, т. е. апостоламъ Божіимъ мы воспѣваемъ похвалу не только за ученіе ихъ, но и за самыя болѣзни ихъ, бывшія его послѣдствіемъ: „чтемъ болѣзни и труды твоя, ими-же трудился еси во благовѣтствіи Христовомъ". Итакъ, почтимъ-же и болѣзни, и труды преосвященнаго Ѳеогноста, допустившіе паству Кіевскую такъ мало пользоваться его словомъ, но явившіеся живыми свидѣтелями его прежнихъ трудовъ въ благовѣстіи царства Божія и краснорѣчиво научавшіе насъ, какъ должно нести крестъ принятаго служенія до послѣдняго своего издыханія.

Покойный Архипастырь былъ сыномъ извѣстной николаевской эпохи, суровой и серьезной, не щедрой на ласки во дни юности своихъ питомцевъ, а въ зрѣлые годы державшей ихъ всегда подъ угрозой неумолимой отвѣтственности.

Эпоха эта вырабатывала въ своихъ сынахъ твердую, желѣзную волю, которая въ наше, дряблое, развращенное и капризное время, сама по себѣ, даже независимо отъ своего положительнаго содержанія, а какъ противоположность теперешней разслабленности, есть завидный даръ, достающійся столь немногимъ современникамъ нашимъ. А если этотъ даръ соединяется не съ жесткимъ и требовательнымъ отношеніемъ къ ближнему, а, напротивъ, съ тѣмъ ласкающимъ ободреніемъ, съ тѣмъ состраданіемъ ко всему грустному и съ тѣмъ сорадованіемъ всему хорошему, чѣмъ столь богата была чистая и цѣломудренная душа святителя Ѳеогноста,—о тогда нравственный обликъ подобныхъ представителей той, уже далекой отъ насъ, эпохи является столь-же вожделѣннымъ для насъ,

столь привлекательнымъ и даже трогательнымъ, сколь непріятны для большинства современниковъ общія представленія о томъ суровомъ времени.

Не будемъ возражать противъ общей современной оцѣнки временъ николаевскихъ, но можемъ-ли умолчать о томъ, что нѣжная душа усопшаго старца, неспособная пройти мимо какого-либо человѣка безъ участія къ нему, душа эта, съ неудержимой силой влекшаяся къ невиннымъ дѣтямъ—духовныхъ, крестьянъ и всѣхъ сословій—душа эта, которую дѣти сразу понимали и ласкались къ ней,—не была-бы такова, если-бы не усвоила отъ своей суровой школы той строгости къ себѣ, того безусловнаго и не щадящаго себя послушанія своему долгу, того постояннаго сознанія своей виновности передъ Богомъ, того смиренномудрія и самоотверженія, однимъ словомъ, всѣхъ тѣхъ качествъ стараго уклада русской жизни, которыхъ въ такой крайней степени чужда наша жалкая, наша хвастливая современность, столь безсильная въ нравственномъ отношеніи и столь несчастная, столь разочарованная жизнью въ тайникахъ своего сердца.

Итакъ вотъ безмолвная послѣдняя проповѣдь твоего усопшаго іерарха, кіевская паства. Проповѣдь эта коротка и проста и для православнаго народа весьма извѣстна, а дѣйствительностію житейскою подтверждается со всѣхъ сторонъ. Тамъ нѣтъ истинной любви, гдѣ нѣтъ смиренія, тамъ нѣтъ терпѣливаго состраданія къ людямъ, гдѣ нѣтъ подвига внутренней борьбы со своими недостатками и страстями; тамъ не можетъ быть утѣшенія страдальцамъ, гдѣ нѣтъ покорнаго несенія собственнаго креста; и только тамъ возможно служеніе общественной пользѣ, гдѣ есть благоговѣйное преклоненіе предъ собственнымъ нравственнымъ долгомъ. Усопшій владыка Ѳеогностъ, вознесенный на высоту служенія іерархическаго, потому только и могъ въ разныхъ епархіяхъ отдавать себя попеченію о нуждахъ сельскаго духовенства, знать по именамъ за-разъ

сотни и тысячи еще учащихся дѣтей, возстановлять изъ развалинъ народныя святыни, умягчать ожесточеніе раскола, наконецъ—всѣхъ утолять своею смиренною и теплою молитвой, своимъ неустаннымъ и молящимъ проповѣдническимъ словомъ,—потому только, что, независимо отъ внѣшней служебной отвѣтственности, до которой столь мало относятся всѣ перечисленные его подвиги, онъ помнилъ, что есть на небѣ Богъ, взыскующій отъ насъ исполненіе нашего долга не судомъ человѣческимъ, но взирающій на сердце каждаго работника духовной нивы. Усопшій старецъ нашъ зналъ, съ какою борьбою дается человѣку побѣда надъ страстями, какъ благодѣтельно вліяетъ умиленная любовь на грѣшную душу, зналъ, наконецъ, что дѣти, чуждыя страстей, угодны Богу; и вотъ онъ поэтому не на словахъ, а дѣлами жизни своей исполнялъ служеніе братолюбія, о которомъ такъ много говорятъ теперь и которому такъ мало служатъ наши современники.

А съ другой стороны, какой искренній наблюдатель жизни можетъ отрицать ту истину, что въ основаніи теперешней нравственной разрозненности людей, ихъ замѣтнаго безучастія, духовнаго одиночества страдальцевъ и глубокой неудовлетворенности искателей истины лежитъ не иное что, какъ отсутствіе тѣхъ духовныхъ основъ жизни—понятія долга и правилъ вѣры нашей,—коими богатъ былъ почившій. Люди, лишающіеся этихъ правилъ—терпѣнія и борьбы съ собою, люди устами популярныхъ литераторовъ издѣвающіеся надъ историческимъ укладомъ жизни народной, надъ его долготерпѣніемъ и вѣрой, эти люди, хвалящіеся новыми началами человѣколюбія и космополитизма разучились любить не только ближнихъ, но и родныхъ своихъ, о чемъ свидѣтельствуютъ постоянно повторяющіеся случаи распаденія семействъ, или случаи самоубійствъ въ тоскѣ о своемъ нравственномъ одиночествѣ.

И вотъ, когда отъ современной эпохи нравственнаго вырожденія обратишь свой взоръ къ столь цѣлостнымъ типамъ недавней еще старины, какъ почившій Владыка, столь строгій къ себѣ и тѣмъ сократившій дни своей жизни, своего неустаннаго труда и подвига,—когда, наконецъ, посмотришь, какъ быстро рѣдѣютъ ряды такихъ отцовъ и дѣдовъ нашихъ, какъ мало ихъ уже остается въ живыхъ и, особенно, какъ мало подражаютъ имъ сыны капризной, разслабленной и изолгавшейся современности, то уже не хочешь слушаться совѣта писателя той эпохи и, вопреки ему, не говоришь съ благодарностью: тѣ люди были среди насъ, но съ тоскою: теперь нѣтъ такихъ людей!

Да будетъ-же намъ памятно прощальное поученіе усопшаго Владыки, раскрытое въ его жизни, въ его нравственномъ обликѣ. Поймемъ, что условіе разумной и полезной дѣятельности въ насъ самихъ. Поймемъ, что врагъ для каждаго человѣка, для каждаго дѣятеля есть онъ самъ. Ни общественныя неустройства, ни пресловутая бѣдность народа, ни вымышленное безправіе личности, ни грубость среды, а собственное наше нравственное безсиліе, наше легкомысліе, наша черствость, наша неискренность, наше извиненіе себя во всемъ и требовательность отъ жизни и отъ окружающихъ насъ—вотъ въ чемъ заключается великая общественная язва русской современности.

Такой выводъ изъ духовныхъ трудовъ почившаго предлагаемъ мы паствѣ кіевской. Прибавимъ въ заключеніе, что свой нравственный обликъ почившій выработалъ подъ самымъ сильнымъ вліяніемъ именно Кіевской церковной жизни, хотя и учился онъ въ академіи Петербургской. Академія эта въ его время была подъ руководствомъ питомцевъ Академіи Кіевской, воспитанниковъ той славной ея эпохи, когда кроткій, евангельскій духъ митрополита Филарета Кіевскаго свѣтилъ ей и согрѣвалъ ее. Это была эпоха Иннокентія, Димитрія,

Антонія, давшая Петербургской академіи Макарія, Θеофана, потомъ Іоанникія и иныхъ. То былъ рядъ іерарховъ-педагоговъ со свѣтлымъ взглядомъ на жизнь, съ любвеобильнымъ снисходительнымъ отношеніемъ къ ввѣренному ихъ попеченію юношеству, съ удаленіемъ отъ обязанностей законническаго и лицемѣрнаго осужденія, жизнерадостной молодости, но за то съ высокимъ благодатнымъ одушевленіемъ, съ подвигами поста, молитвы и желѣзнаго труда. Правда, въ это же время проходилъ въ духовныя школы иной духъ суроваго и формальнаго отношенія къ жизни, и питомцы Петербургской академіи, товарищи владыки Θеогноста, раздѣлились между этими двумя направленіями, но смиренная, мягкая и даже женственная душа почившаго всецѣло предалась первому, именно кіевскому, направленію, и его дальнѣйшая пастырская дѣятельность и внутренняя жизнь со всею ясностью отражала на себѣ благодатный духъ воистину преподобнаго и богоноснаго святителя Филарета Кіевскаго, высокаго подвижника предъ Господомъ, но въ то же время и любимаго отца ввѣреннаго ему народа Божія.

Это духовное сродство преосв. Θеогноста съ прежней Кіевской школой Господь ознаменовалъ посвященіемъ его въ епископскій санъ именно въ этомъ священномъ городѣ, что для самого почившаго казалось странной загадкой по необычности въ то время такихъ посвященій внѣ столицы, особенно для епископовъ, не служившихъ въ Кіевѣ. Загадка эта объяснилась два года тому назадъ, когда Господь призвалъ его быть кіевскимъ Архипастыремъ; она раскрывается и теперь, когда мѣсто вѣчнаго упокоенія его устроено рядомъ съ могилою святителя Филарета.

Такъ еще въ этой жизни Богъ запечатлѣваетъ смиренный и искренній подвигъ любви и вѣры, вѣнчая его такою мирною спокойною кончиной, чуждой страха и скорби, причастною священнымъ и благодатнымъ таинствамъ, исполненной

вѣры и надежды, каковой Онъ сподобилъ почившаго святителя.

Будемъ и мы учиться его подвигу смиренномудрія и цѣломудрія, смиренія и любви, строгости къ себѣ и снисхожденія къ другимъ, дабы, взамѣнъ мятежной и неудовлетворенной жизни нашей, спокойно и благодушно совершить служеніе братолюбія; дабы взамѣнъ того ледяного, гнетущаго страха смерти, которому подвергаются люди новаго поколѣнія, пріобрѣсти то, что дороже всѣхъ сокровищъ цѣлаго міра, т. е. покорное и разумное отношеніе къ исходу жизни нашей, чего и всѣхъ насъ да сподобитъ Господь по святительскимъ молитвамъ своего новопреставльшагося архіерея. Аминь.

Рѣчь, сказанная преосвященнымъ Сергіемъ, епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ, по совершеніи литіи, предъ отправленіемъ гроба съ тѣломъ въ Бозѣ почившаго Кіевскаго митрополита Ѳеогноста на Варшавскомъ вокзалѣ въ С.-Петербургѣ 24 января 1903 года.

„Преосвященнѣйшій Владыко! 2 года и 4 мѣсяца тому назадъ, мы привѣтствовали тебя, при вступленіи твоемъ на каѳедру Кіевскую, какъ Богомъ поставленнаго охранителя святыхъ нетлѣнныхъ останковъ угодниковъ Печерскихъ и, слыша слухъ твой, надѣялись видѣть въ тебѣ ангела мирна, ибо всюду, гдѣ было твое служебное мимошествіе, тамъ былъ и гласъ „хлада тонка“. Церковь Кіевская не обманулась въ своихъ чаяніяхъ. И вотъ тебѣ, носителю мира, Господь даровалъ кончину мирную, христіанскую, непостыдную. Нынѣ съ миромъ провождаемъ мы тебя къ мѣсту упокоенія твоего, въ твой престольный градъ, св. Кіевъ. Да почіешь мирно въ пещерахъ святой и чудотворной Лавры Кіевской, и святые угодники Печерскіе, мирный покой которыхъ ты охранялъ, да

охраняютъ и твой покой между ними. Да внидеши вмѣстѣ съ ними въ радость Господа твоего. Аминь".

Епархіальная хроника.

Обозрѣніе церквей и школъ Липовецкаго уѣзда преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ.

Съ 14-го по 17-е октября 1902 года Липовецкій уѣздъ былъ оживленъ и осчастливленъ посѣщеніемъ нѣкоторыхъ приходовъ его преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ.

Первый приходъ Липовецкаго уѣзда, посѣщенный преосвященнымъ Агапитомъ—с. Зубриха. Церковь въ этомъ селѣ хотя внутри благолѣпная, но уже ветхая и очень тѣсная. Встрѣченный въ церкви по чину архіерейскому сонмомъ окружныхъ священнослужителей, Владыка кротко и сердечно убѣждалъ прихожанъ засвидѣтельствовать свое усердіе къ храму Божію и свою любовь къ Богу сооруженіемъ новаго болѣе обширнаго храма. Благословляя стоявшихъ у солеи учениковъ мѣстной церковной школы, Владыка подробно спрашивалъ ихъ по закону Божію. Отвѣты получались довольно удовлетворительные, хотя ученики лишь нѣсколько дней какъ собрались въ школу послѣ каникулъ, многое за каникулы перезабыли, и поэтому отвѣчали хуже, чѣмъ можно было ожидать. (Это нужно сказать и о всѣхъ вообще школахъ). Изъ Зубрихи Владыка согласно маршруту прослѣдовалъ въ м. Цыбулевъ. Приходъ этотъ очень многолюдный, но церковь въ немъ старая, тѣсная и крайне ветхая. Хотя крестьяне м. Цыбулева давно уже собираются устроить у себя даже два храма и раздѣлиться на два прихода, но, вслѣдствіе несогласій между

ними, дѣло это не двигается впередъ. Владыка, указывая прихожанамъ на неприглядность ихъ церкви, совсѣмъ не соотвѣтствующую ихъ многолюдству, убѣждалъ ихъ поскорѣе приступить къ сооруженію новыхъ храмовъ, и взаимнымъ миромъ и любовью засвидѣтельствовать предъ людьми свое званіе христіанъ. Въ м. Цыбулевѣ издавна существуетъ министерское одноклассное училище, но крестьяне пожелали имѣть у себя и церковную школу, которая и открыта у нихъ съ 1901—2 учебнаго года. Школа открыта была первоначально въ наемномъ помѣщеніи; но въ этомъ году устроено уже собственное очень хорошее школьное зданіе, которое какъ разъ ко времени пріѣзда Его Преосвященства приготовлено было къ освященію. Справедливость требуетъ сказать, что зданіе это обязано своимъ существованіемъ исключительно энергіи мѣстнаго священника, такъ какъ крестьяне до сихъ поръ и, кажется, по независящимъ отъ нихъ обстоятельствамъ не дали ни копѣйки ни на постройку зданія, ни на жалованье учителю, хотя обѣщали дать на постройку школы 500 р. и на содержаніе ея ежегодно давать по 120 р. Владыка изъ церкви прослѣдовалъ во вновь устроенное школьное зданіе и, поручивъ мѣстному о. благочинному освятить его, присутствовалъ при освященіи и затѣмъ убѣждалъ крестьянъ исполнить свое слово объ ассигнованіи обѣщанныхъ ими денегъ на постройку и содержаніе школы. Бывшіе при этомъ мировой посредникъ и волостной старшина заявили Владыкѣ, что вскорѣ составленъ будетъ сходъ крестьянъ, на которомъ обѣщанная ассигновка будетъ сдѣлана. Посѣтивъ затѣмъ домъ священника и благословивъ его семью, Владыка отправился въ м. Монастырище. Всѣ четыре прихода м. Монастырищъ обозрѣны были Владыкой уже позднимъ вечеромъ. Но прекрасныя рѣчи священниковъ при встрѣчѣ Преосвященнаго, образцовое пѣніе въ храмахъ школьныхъ хоровъ, благолѣпіе церквей, прекрасные отвѣты учениковъ по Закону Божію и церковному чте-

нію видимо произвели весьма пріятное впечатлѣніе на Владыку и ясно свидѣтельствовали объ усердіи священниковъ.

Послѣ ночлега у мѣстнаго о. благочиннаго, Владыка на другой день 15 октября прослѣдовалъ въ с. Половинчикъ, гдѣ также испытывалъ учениковъ въ церкви по Закону Божію и церковному чтенію и въ квартирѣ священника простился съ духовенствомъ 5-го благочинническаго округа и поѣхалъ далѣе въ с. Подвысокое 3-го округа. Въ сравнительно тѣсной церкви с. Подвысокаго для встрѣчи Владыки собралось много народа и ученики мѣстной церковной школы, но Владыка пожелалъ, чтобы ученики ожидали его въ школьномъ зданіи. Благословивъ и наставивъ въ церкви народъ, Владыка прибылъ въ школу, гдѣ въ двухъ классныхъ комнатахъ собралось до 80 учениковъ. Владыка подробно проэкзаменовалъ учениковъ по всѣмъ предметамъ, похвалилъ ихъ за дружные и осмысленные отвѣты и, посѣтивъ домъ священника, отбылъ въ сосѣднее село Франтовку. Благословивъ здѣсь во множествѣ собравшійся въ церкви народъ и преподавъ ему приличное наставленіе, Владыка также спросилъ учениковъ по Закону Божію и церковному чтенію и отбылъ въ с. Яблоновицу. Церковь въ с. Яблоновицѣ крайне ветхая и тѣсная и производила бы очень удручающее впечатлѣніе, если бы на погостѣ церковномъ не стояла вчернѣ уже почти оконченная новая обширная церковь, какъ изъяснилъ въ своей рѣчи Преосвященному мѣстный священникъ, имѣла быть уже вполнѣ окончена, но случившійся въ селѣ опустошительный пожаръ, повергшій крестьянъ въ крайнюю нужду, пріостановилъ постройку. Владыка сердечно утѣшалъ крестьянъ въ ихъ несчастіи, убѣждалъ оказывать посильную помощь пострадавшимъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не падать духомъ, а тѣмъ усерднѣе приняться за окончаніе храма, за какое усердіе Господь не оставитъ ихъ Своею милостію. Осматривая затѣмъ строющійся храмъ, Владыка далъ щедрую лепту (100 р.) на его окончаніе.

Послѣ ночлега въ домѣ священника, Преосвященный отбылъ 16 октября въ с. Стрижаково. Путь въ это село лежалъ черезъ небольшую, принадлежащую къ приходу Яблоновицы, деревню Скибинъ, гдѣ крестьяне всего два года какъ устроили себѣ церковь, а въ этомъ году вчернѣ устроили зданіе для церковной школы, которая также недавно тамъ открыта. Съ большимъ усердіемъ и радостію крестьяне встрѣтили въ своемъ новомъ храмѣ Владыку и получили отъ него благословеніе и благодарность за постройку церкви и школы. Въ с. Стрижаковѣ Владыка благословилъ и наставилъ народъ, спросилъ учениковъ по Закону Божію, и, одаривъ ихъ крестиками, прослѣдовалъ далѣе въ с. Тягунъ. Въ этомъ селѣ, благодаря выдающемуся усердію священника, одна изъ образцовыхъ школъ въ уѣздѣ. Владыка и здѣсь пожелалъ спросить учениковъ въ школѣ и послѣ благословленія и наставленія народа прослѣдовалъ въ школьное зданіе. Встрѣченный пѣніемъ „Достойно есть" Владыка подробно спрашивалъ учениковъ всѣхъ группъ по всѣмъ предметамъ. Прекрасные отвѣты учениковъ свидѣтельствовали о дѣйствительно образцовой постановкѣ въ этой школѣ ученія. Изъ Тягуна путь Владыкѣ лежалъ непосредственно въ Камянку, но дорога изъ Тягуна въ Камянку проходитъ невдали отъ с. Трощи, гдѣ находится второклассная школа. Владыка пожелалъ посѣтить и эту школу и потому изъ Тягуна поѣхалъ предварительно въ с. Трощу. Ученики второклассной школы встрѣтили Преосвященнаго въ церкви и, получивъ благословеніе, поспѣшили въ школу, гдѣ и собрались въ ожиданіи Владыки въ 1-мъ классѣ. Встрѣченный здѣсь пѣніемъ кондака Успенію Пресв. Богородицы, Владыка спросилъ одного изъ учениковъ, какъ они проводятъ учебный день: когда встаютъ, молятся, занимаются и проч. Затѣмъ, по предложенію Владыки, ученики пропѣли еще нѣсколько пѣснопѣній и разошлись по своимъ классамъ. Между тѣмъ Владыка подробно осматривалъ обще-

житіе учениковъ—спальни, гардеробную, умывальную. Осмотрѣвъ общежитіе, Владыка заходилъ во всѣ классы и предлагалъ учителямъ спросить учениковъ по разнымъ предметамъ. Ученики отвѣчали вполнѣ удовлетворительно. Посѣтивъ, наконецъ, квартиру старшаго учителя, Владыка отбылъ въ лежащее по дорогѣ къ Камянкѣ село Гордіевку. Задержавшись и здѣсь обозрѣніемъ церкви и благословеніемъ народа Владыка уже позднимъ вечеромъ прибылъ въ с. Камянку и здѣсь, послѣ обозрѣнія церкви и благословенія народа и учениковъ, остановился на ночлегъ. Утромъ 17-го октября Владыка прибылъ къ литургіи въ г. Липовецъ. Торжественно встрѣченный въ Липовецкомъ соборѣ, Владыка прослушалъ литургію, а послѣ нея совершилъ положенный на этотъ день благодарственный молебенъ въ сослуженіи 6-ти священниковъ. Благословивъ прихожанъ и разъяснивъ имъ смыслъ воспоминаемаго въ сей день событія, Владыка у соборнаго священника откушалъ чай, затѣмъ посѣтилъ городское училище, двухклассную церковно-приходскую школу и женскую при ней школу, канцелярію Липовецкаго отдѣленія, Покровскую церковь въ предмѣстьи „Гайсинъ", настоятеля собора и въ 3 часа дня отбылъ въ лежащее по дорогѣ на вокзалъ с. Росоше. Владыка и здѣсь успѣлъ обозрѣть церковь, благословилъ народъ, спросилъ учениковъ по Закону Божію и церковно-славянскому чтенію, посѣтилъ о. настоятеля прихода и затѣмъ прослѣдовалъ на ст. Липовецъ Юго-Запад. ж. дорогъ, гдѣ сердечно простившись съ провожавшими, съ вечернимъ поѣздомъ отбылъ въ г. Кіевъ.

Пр. *В. Л.*

Поминки почившаго старца-архимандрита Іоны (въ схимонасѣхъ Петра) въ первую годовщину со дня его смерти.—9 января, въ день годовщины смерти строителя Свято-Троицкаго общежительнаго монастыря, въ соборномъ храмѣ обители совершена была заупокойная литургія преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигирин-

скимъ; въ служеніи панихиды о почившемъ архимандритѣ Іонѣ приняли участіе: преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, многіе изъ числа городского духовенства и многочисленная братія монастыря во главѣ съ настоятелемъ—игуменомъ Мелхиседекомъ. Имя старца архимандрита Іоны широко извѣстно на Руси. На память почитателямъ почившаго сообщаемъ его духовную бесѣду, произнесенную при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Въ 1885 г. въ Великій Постъ братія говѣла на первой седмицѣ. Всю седмицу о. игуменъ Іона (онъ тогда былъ еще игуменомъ) не служилъ самъ, по причинѣ слабости здоровья, но служеніемъ въ церкви правилъ чрезъ келейника, и даже великій канонъ самъ поручилъ читать іеромонаху Варлааму.

Въ субботу 17 февраля, по святомъ причащеніи, когда окончилась трапеза, братія прямо отправилась въ церковь, гдѣ былъ отслуженъ благодарственный молебенъ Пресвятой Богородицѣ за Ея покровительство и за то, что братія удостоилась причаститься Св. Даровъ. Во время молебствія батюшка, отецъ Іона, былъ въ церкви, и послѣ онаго первый приложился ко кресту, а потомъ къ иконѣ Божіей Матери Троеручицы, а за нимъ и вся братія по чину.

Затѣмъ онъ велѣлъ отпустить странниковъ изъ церкви, а братіи сѣсть на полу среди храма.

Когда водворилась во всемъ храмѣ тишина, онъ сѣлъ на стулѣ вправо отъ амвона, къ братіи лицомъ, и началъ говорить братіи съ умиленіемъ, сначала, хотя и очень бодро, но сквозь слезы, которыя раза три или четыре заставляли его вовсе прекращать рѣчь на нѣсколько минутъ; но затѣмъ онъ превозмогъ себя и далѣе говорилъ безъ труда и безъ остановокъ, отчетливо и внятно, какъ бы изъ книги. При этой необыкновенной и трогательной бесѣдѣ плакала вся братія монастыря, начиная отъ іеромонаховъ и до меньшихъ послуш-

никовъ, не потому только, что батюшка плакалъ, но потому, что въ словахъ его, дѣйствительно, встрѣчались предметы, достойные плача. Вотъ бесѣда его, приведенная на память и записанная братіею.

Возлюбленные отцы и братія!

„Долгое время съ вами я ничего не говорилъ, между прочимъ, потому, что не было удобнаго времени. Но теперь необходимо поговорить мнѣ съ вами; ибо я чувствую, что время мое приближается къ концу.

Мѣсто сіе, на которомъ вы находитесь, избралъ Самъ Богъ и Пречистая Его Матерь, чудеснымъ образомъ показавши его видимо: огнемъ, водою и росой.

Знаете-ли вы, кто вы и какъ пришли на сіе святое мѣсто? Вы есте избранники Божіи. Вы не сами собою пришли сюда: но Господь Іисусъ Христосъ возлюбилъ васъ паче иныхъ и призвалъ сюда для спасенія душъ вашихъ... Съ нынѣшняго времени жизнь вашу всецѣло предайте Богу. Богъ и благодать Его будутъ въ васъ. Угождайте Богу съ такимъ же стараніемъ, какъ и всѣ святые, прежде жившіе благоугождали Ему. Вы сами слышали и знаете, что въ міру нынѣ дѣлается, что христіане въ настоящее время до того сбились съ истиннаго пути, что едва-едва не кланяются идоламъ. Вы есте свѣтъ міру. Какъ свѣтильникъ зажженный не скрываютъ отъ очей, такъ и вы открытою преданностію и пламенною любовью ко Господу Богу должны горѣть, подобно свѣчѣ негасаемой, въ примѣръ подражанія всему міру. Вы должны отъ начала и до конца быть усердными въ служеніи Богу, неослабно и не щадя себя, даже до положенія живота. А въ особенности вы должны быть истинно-преданными сынами святой Церкви Божіей и внутренно и наружно, для чего непремѣнно бывать на каждомъ церковномъ богослуженіи и на правилѣ неопустительно и въ церкви со страхомъ Божіимъ и

всякимъ благоговѣніемъ и терпѣніемъ тѣлесно и духовно стоять. Тогда только вы будете свѣтъ міру, когда волю Божію въ точности исполните. Тогда по истинѣ будете свѣтъ міру, когда умъ вашъ и сердце, и мысли, чувства и желанія будутъ всегда устремлены къ Богу, и Богъ въ умѣ, въ сердцѣ, въ мысляхъ, въ чувствахъ и въ желаніяхъ вашихъ будетъ во всякое время, на всякомъ мѣстѣ, во всякомъ дѣлѣ, при всѣхъ случаяхъ жизни вашей, какъ въ храмѣ, и въ трапезѣ, и въ келіи, и внѣ оной, на послушаніяхъ, и стоя, и ходя, и сидя, и лежа, и бесѣдуя, и молча всегда и вездѣ съ Богомъ и въ Богѣ житіе будетъ ваше. Сія бо есть о васъ нынѣ воля Божія, чтобы вы неразлучно пребывали съ Богомъ, и Богъ пребывалъ съ вами. Для сего самого вы оставили міръ и вся, яже суть въ мірѣ:—кто отца, кто матерь, братьевъ, сестеръ, друзей, и имѣніе, и все прочее любве ради Его Божественныя, дабы прилѣпиться къ Богу всѣмъ сердцемъ, всею душею и всѣми помышленіями вашими. Прошу же васъ, возлюбленная братія, и молю отъ всего сердца моего и души моей, стоять непоколебимо въ Богѣ до изліянія послѣдней капли крови вашей, дабы, по нерадѣнію вашему, не лишиться вамъ награды, которую уготовалъ вамъ Богъ нашъ отъ созданія міра. Вамъ предстоитъ трудъ душевный, несравненно большій тѣлеснаго; трудъ сей равенъ мученичеству. Ибо не только то мученичество, которое претерпѣли святые, предавъ тѣла свои на мученіе за вѣру въ сладчайшаго Господа; но и сіе по истинѣ равно есть мученичеству, когда вы непрестанно будете хранить въ себѣ память о Богѣ, такъ чтобы вашъ умъ и сердце, и мысли, и желанія всегда были сокровенны въ Богѣ, и Богъ былъ сокровененъ въ вашемъ умѣ, сердцѣ, мысляхъ и желаніяхъ; чтобы всегда, всякій часъ и всякую минуту, вы имѣли тайное въ сердцѣ поученіе о Богѣ, сіе есть: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! и содержали себя въ семъ дѣланіи неослабно, не

смотря ни на какія препятствія. Ибо сіе то самое и равняется страданію за Господа, потому что много въ началѣ труда и терпѣнія требуетъ отъ непривычныхъ и обучающихся сему.

Подобнымъ образомъ, если оскорбитъ тебя братъ, право или неправо, а ты перенесешь безъ гнѣва и мщенія,—и въ этомъ также проливаешь за Христа кровь твою и называешься безкровнымъ мученикомъ. Только кто тѣлесно проливаетъ кровь за Господа, тотъ получаетъ одинъ вѣнецъ за терпѣніе; а ты получаешь два: за терпѣніе и за сохраненіе ближняго.

При этомъ, если кто и противъ своей воли повинуется брату ради заповѣди Божіей, терпитъ недостатки его, сноситъ обиды, а гдѣ надо помогаетъ ему во всемъ благопотребномъ; таковый исполняетъ заповѣдь Божественнаго Апостола, который говоритъ: „другъ-друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“.

На семъ богоизбранномъ и спасительномъ пути вашемъ у каждаго изъ васъ есть свой старецъ, къ которому всякій долженъ имѣть самую искреннюю любовь, преданность, благоговѣніе и послушаніе; ходить къ нему, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю непремѣнно, а если нужно то и два раза—за благословеніемъ и открывать ему свое сердце. Я и самъ съ юныхъ лѣтъ имѣлъ уважаемаго старца и всегда пользовался его наставленіемъ, руководствомъ и св. молитвами. А чтобы не всегда и не со всякою мелочью тревожить его, то имѣлъ собрата—богобоязненнаго и единодушнаго мнѣ для частыхъ душеполезныхъ бесѣдъ. Это можно и святыми отцами дозволяется избрать таковаго брата: 1) богобоязненнаго, благочестиваго и единодушнаго, 2) съ дозволенія своего старца, 3) любить сего брата не по страсти и не ради суетныхъ выгодъ, но единственно ради любви къ Богу и взаимной помощи другъ другу, къ очищенію своихъ страстей и достиже-

нію вѣчнаго спасенія; 4) душеполезныхъ бесѣдъ никому постороннему брату не открывать, но точію другъ другу открывать свои и его недостатки, между собою обсуждать и исправлять; къ примѣру, въ такомъ видѣ:—„прошу тебя, о Христѣ братъ, смотри за мною, можетъ гдѣ я согрѣшу, видимо или невидимо, словомъ или дѣломъ, въ келіи или внѣ ея, на послушаніяхъ и кромѣ послушаній, то не замедли ради Бога сказать мнѣ и поправить, я приложу стараніе о исправленіи себя, а ты молись за меня и не переставай объявлять мнѣ мои погрѣшности, покуда помощью Божіею я исправлюсь“... и другой ему также говоритъ. И такимъ образомъ они легче успѣваютъ во всякомъ добромъ дѣланіи внѣшнемъ и внутреннемъ. У таковыхъ братьевъ Христосъ посредѣ нихъ, ибо любовь и союзъ ихъ во Христѣ.

Но кромѣ всего сказаннаго, для достиженія крѣпчайшей дѣятельной любви къ Богу, пріобрѣтенія высшей степени чистаго ума, сердца, мыслей, чувствъ и желаній, чтобы непрестанно памятовать о Богѣ, непрерывно сокрушаться о грѣхахъ, каяться и молиться, для сего преимущественно помощію служитъ разумное чтеніе Божественнаго Писанія, которое, поэтому, дозволяю читать вамъ: во первыхъ житія святыхъ угодниковъ Божіихъ непремѣнно читать за весь годъ полный кругъ. Съ перваго начала хорошо примѣтить мучениковъ, исповѣдниковъ и преподобныхъ, угодившихъ Богу житіемъ своимъ. А потомъ читайте отеческія книги: Іоанна Лѣствичника, Аввы Дороѳея, Ефрема Сирина и другихъ болѣе доступныхъ вамъ; Добротолюбіе же, Исаака Сирина и нѣкоторыхъ иныхъ не читать. Чтеніе житій св. угодниковъ Божіихъ укрѣпляетъ въ насъ вѣру, питаетъ надежду и воспламеняетъ любовь ко Господу Богу, а писанія св. отцевъ учатъ, какъ и мы можемъ благоугодить Богу, въ семъ именно званіи и чинѣ, въ которомъ благоволилъ Онъ насъ поставить.

Итакъ, будьте всегда внимательны къ себѣ, къ своему званію и дѣлу; чтобы мысль о долгѣ вашемъ всегда была при васъ; чтобы всегда и вездѣ вы были готовы дать отвѣтъ за себя, какъ истинные ученики Христовы. Къ примѣру: если бы вамъ случилось гдѣ встрѣтиться съ человѣкомъ неправовѣрнымъ, и онъ спросилъ бы кого либо изъ васъ: скажи мнѣ, пожалуйста, что это у тебя за одежда такая черная, поясъ и шапка не таковы, какъ у прочихъ людей, живущихъ въ мірѣ? Что вы ему должны сказать? А вы должны быть всегда готовы, по словамъ Божественнаго Апостола, отвѣтъ дать спрашивающему васъ о великомъ вашемъ призваніи. Одежда ваша сія есть одежда покаянія и постояннаго плача и молитвы ко Господу Богу.

Послѣ сего на васъ лежитъ долгъ: всякій часъ и всякую минуту ожидать смерти и быть готовыми къ исшествію изъ сего міра. Нестрашенъ будетъ послѣдній смертный часъ истинному послушнику и ученику Господню: ибо онъ разъ навсегда принесъ себя въ жертву живую Богу и въ Немъ обрящетъ жизнь вѣчную безъ сомнѣнія.

Нынѣ для васъ и о васъ все кончено, и кромѣ Бога вамъ нечего больше желать, не о чемъ больше думать, и не о чемъ больше заботиться. А если бы кто, чего не дай Богъ, и уклонился отъ пути и труда сего, назначеннаго ему Богомъ, ища чего либо иного, кромѣ Бога и внѣ Бога, таковый потерялъ и то и другое, и большій себѣ судъ пріиметъ. Посему паки прошу и молю васъ: тецыте скоро, да постигнете и животъ обрящете. Прочее соблюдается вамъ вѣнецъ славы нескончаемыя, его же отъ созданія міра уготовалъ Богъ любящимъ Его“.

Преемникъ и ближайшій ученикъ почившаго строителя и перваго настоятеля Свято-Троицкаго монастыря—игуменъ Мелхиседекъ озаботился о достойномъ поминовеніи въ Бозѣ почившаго старца. На заупокойномъ богослуженіи присутство-

валъ г. кіевскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Ѳ. Ѳ. Треповъ и многочисленные граждане Кіева—все почитатели покойнаго. Всѣмъ помолившимся объ упокоеніи старца Іоны предложена былъ обителію поминальная трапеза.

ИЗЪ ИНОЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

Распоряженія иноепархіальнаго начальства по разнымъ вопросамъ церковной жизни.

Къ свѣдѣнію читателей Кіевскихъ Епарх. Вѣдомостей нелишне сообщить нѣкоторыя распоряженія иноепархіальнаго начальства, изданныя въ минувшемъ году по пастырскимъ и вообще церковнымъ вопросамъ; и это тѣмъ болѣе нелишне, что подобные же вопросы могутъ возникать и въ нашей епархіальной жизни.

По распоряженію Тульскаго епархіальнаго начальства, въ № 20 Тульскихъ Епарх. Вѣд. за 1902 г. напечатаны въ извлеченіи *правила касательно порядка написанія и подачи прошеній о предоставленіи вновь священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, или о перемѣщеніи на другія мѣста, равно какъ касательно порядка производства экзаменаціонныхъ испытаній для лицъ, ищущихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, но не имѣющихъ на то правъ.*

Здѣсь—не новыя какія либо правила, а сводъ дѣйствующихъ по данному предмету распоряженій, сообщаемыхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для свѣдѣнія и неуклоннаго руководства лицамъ, ищущимъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ въ Тульской епархіи. Первымъ правиломъ воспрещается *просить* епархіальное начальство объ *опредѣленіи или о перемѣщеніи на мѣста, необъявленныя праздными.* Вѣроятно, въ виду существующаго въ епархіи способа иска-

нія церковно-служительскихъ мѣстъ въ канцеляріи консисторіи, далѣе, въ правилахъ настойчиво рекомендуется кандидатамъ писать прошенія собственноручно, обозначать въ нихъ свой адресъ и на мѣстахъ жительства ожидать объявленія о результатѣ прошеній, не безпокоя явками Его Преосвященство и консисторію. Тому, кто не знакомъ съ бытомъ и жизнію сельскаго духовенства, можетъ показаться страннымъ способъ исканія церковно-служительскихъ мѣстъ въ переднихъ или канцеляріяхъ епархіальныхъ присутственныхъ мѣстъ; но вѣдь это происходитъ единственно въ силу слишкомъ опаздывающихъ объявленій о праздныхъ мѣстахъ въ епархіи. Тутъ можно пособить дѣлу единственно путемъ болѣе частаго, чѣмъ два раза въ мѣсяцъ, изданія Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Въ № 22 Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1902 годъ помѣщено распоряженіе Тверского епархіальнаго начальства въ *разъясненіе синодальной инструкціи настоятелямъ церквей*. Какъ и предвидѣлось, по изданіи этой инструкціи, недоразумѣнія могутъ возникать въ двухклирныхъ приходахъ между настоятелемъ и вторымъ священникомъ. Недоразумѣнія и возникли въ пониманіи тѣхъ параграфовъ инструкціи, гдѣ соприкасаются интересы двухъ священниковъ, а именно §§ 2, 15, 19, 21 и 30. Въ устраненіе недоумѣній въ пониманіи этихъ §§ инструкціи, Тверской консисторіей даны слѣдующія указанія.

„1) Параграфомъ 2-мъ инструкціи настоятелямъ церквей вмѣняется въ обязанность седмичное служеніе исполнять поочередно наравнѣ съ прочими священниками; но ему же и предоставлено право въ храмовые и двунадесятые праздники и въ важнѣйшія седмицы Великаго поста совершать богослуженіе внѣ очереди. А такъ какъ всякая обязанность требуетъ непремѣннаго исполненія, правомъ же своимъ каждый можетъ пользоваться по своему усмотрѣнію,—то, согласно данному

параграфу инструкціи, настоятель непремѣнно долженъ исполнять обычное седмичное служеніе не по своему усмотрѣнію, а соблюдая установленный порядокъ очереди, по своему же усмотрѣнію онъ можетъ, но только въ указанныхъ въ семъ параграфѣ случаяхъ,—или принять участіе въ соборномъ служеніи, какъ предстоятель, или служить отдѣльныя литургіи, руководствуясь, конечно, въ этихъ случаяхъ требованіями благолѣпія церковной службы, а не личными интересами корыстнаго прибытка. 2) Параграфомъ 15-мъ той же инструкціи предписывается хожденіе съ крестомъ и святою водою по домамъ прихожанъ въ праздники совершать или всѣмъ причтомъ вмѣстѣ и, слѣдовательно, по всему приходу, или же каждымъ священникомъ отдѣльно въ своемъ участкѣ; въ послѣднемъ случаѣ назначеніе участка для хожденія дѣлается настоятелемъ, но не единолично и по своему усмотрѣнію, а непремѣнно съ общаго согласія причта; слѣдовательно, разъ таковаго согласія не состоялось, то лучше оставаться при прежнемъ распредѣленіи прихода на части, какъ установленномъ по состоявшемуся издавна общему соглашенію членовъ причта. 3) По параграфу 19-му инструкціи, въ собраніяхъ причта, церковнаго старосты и представителей прихода по дѣламъ церкви, причта и прихода рѣшенія составляются по большинству голосовъ, а въ случаѣ равенства предоставляется перевѣсъ той сторонѣ, которой принадлежитъ голосъ настоятеля; но при такомъ порядкѣ, общепринятомъ при коллективныхъ рѣшеніяхъ, ни у кого изъ участниковъ собранія не отнимается право, въ недоумѣніяхъ и спорныхъ случаяхъ рѣшенія, просить разъясненія и указаній у мѣстнаго благочиннаго, а въ особо важныхъ случаяхъ и у епархіальнаго начальства. 4) По параграфу 21 инструкціи, церковная печать хранится у настоятеля, и только въ случаѣ своего отсутствія или своей болѣзни онъ поручаетъ печать другому члену причта изъ священниковъ съ отвѣтственностью за цѣлость ея и за-

конное употребленіе; слѣдовательно, храненіе и употребленіе церковной печати предоставлено исключительно настоятелю, и лишь въ строго опредѣленныхъ настоящимъ параграфомъ случаяхъ храненіе и употребленіе этой печати можетъ иногда переходить къ другому священнику въ причтѣ. А потому всякій документъ, требующій приложенія церковной печати, непремѣнно долженъ быть предъявляемъ настоятелю. 5) По параграфу 30-му инструкціи, на настоятелѣ лежитъ обязанность главнаго надзора за порядкомъ и правильностью веденія церковнаго письмоводства, а также за храненіемъ церковныхъ документовъ.

Возлагая такимъ образомъ на настоятеля главный надзоръ за всѣми вообще церковными документами, инструкція однако не говоритъ объ освобожденіи, какъ настоятеля, такъ и вторыхъ священниковъ отъ непосредственнаго наблюденія за церковными документами каждаго изъ нихъ по своей части прихода, подъ личною отвѣтственностью каждаго за порядокъ и правильность ихъ.

Ко всему сказанному по настоящему дѣлу, консисторія, признавая всю нежелательность пререканій, и во избѣжаніе возникновенія таковыхъ между настоятелемъ, съ одной стороны, и остальными членами причта, съ другой, считаетъ необходимымъ присоединить добрый совѣтъ: читать и исполнять инструкцію по буквальному ея содержанію, не дѣлая собственныхъ толкованій и догадокъ и, кромѣ того, настоятелямъ—избѣгать гордости и заносчивости, прочимъ членамъ причта имѣть побольше смиренія."

Большой шумъ подняли свѣтскія газеты („Гражданинъ", а за нимъ „Петербургскія Вѣдомости", „Биржевыя Вѣдомости", „Новое Время") по поводу запрещенія Виленскаго архипастыря—архіепископа Ювеналія служить панихиду въ виленскомъ православномъ соборѣ по усопшемъ командующемъ

войсками округа генералъ-адъютантѣ А. В. Гурчинѣ—католикѣ по вѣроисповѣданію. Газетный шумъ вызвалъ литовское епархіальное начальство на разъясненіе этого запрещенія. Въ разъясненіи, прежде всего, обстоятельно приводятся церковные и гражданскіе законы, воспрещающіе молиться за умершихъ иновѣрцевъ, а затѣмъ, во второй половинѣ разъясненія, на основаніи дѣлъ литовской дух. консисторіи, рисуется мрачная картина отношенія польско-католиковъ къ православнымъ въ литовскомъ краѣ. Со стороны католиковъ тамъ отношенія къ православнымъ и православію самыя несправедливо-грубыя и оскорбительныя, примѣромъ чего могутъ служить слѣдующіе случаи.

Не такъ давно хоронили въ Вильнѣ: 1) генерала Оржевскаго, быв. здѣшняго генералъ-губернатора и 2) не менѣе, чѣмъ генералъ Гурчинъ, доблестнаго и любимаго быв. командующаго войсками и генералъ-губернатора В. Н. Троцкаго. Со стороны представителей католической религіи вполнѣ естественно было ожидать въ отношеніи почившихъ генераловъ Оржевскаго и Троцкаго, какъ начальниковъ всего сѣверо-западнаго края, знаковъ вниманія и послѣднихъ почестей. Но что-же? Хотя оба раза погребальныя процессіи, направляясь на вокзалъ, проходили мимо важнѣйшихъ костеловъ, но съ ихъ колоколенъ не раздалось ни единаго звука, даже болѣе того: колокольня одного изъ костеловъ, какъ говорятъ, была на это время умышленно ксендзомъ заперта на ключъ, а Острыя ворота не только не были иллюминованы среди бѣла дня, какъ при похоронахъ генерала Гурчина, но древне-православная Островоротская икона Божіей Матери была закрыта занавѣсью, и неугасимая лампада и свѣчи предъ ней потушены.

Литовское епархіальное начальство молча перенесло эти прискорбные факты, не желая обострять отношенія и разжи-

гать страсти, какъ это теперь (желая или не желая) дѣлаетъ издатель „Гражданина“, а за нимъ и др. газеты.

Послѣ всего этого могло ли литовское епархіальное начальство разрѣшать совершеніе торжественныхъ панихидъ (едва-ли дѣло ограничилось бы одной панихидой) въ православномъ соборѣ по католикѣ, хотя и генералѣ Гурчинѣ, вопреки законамъ церковнымъ и гражданскимъ, зная, какую благопріятную почву для всякихъ лже-толкованій въ пользу католичества могли бы имѣть католики изъ сопоставленія обстоятельствъ, сопровождавшихъ погребенія православныхъ генераловъ, начальниковъ края, Оржевскаго и Троцкаго и католика генерала Гурчина, зная, что панихида эта будетъ истолкована не какъ знакъ почитанія и молитвенной памяти русскихъ войскъ своему почившему главнокомандующему, а какъ должная дань православной церкви католику, что все это повело бы къ новымъ издѣвательствамъ надъ православіемъ, дало бы поводъ къ большей притязательности католичества.

Литовское епархіальное начальство привыкло къ тому, что всѣ факты возмутительнаго отношенія католиковъ и, главное, ксендзовъ къ православію и русскому дѣлу проходятъ почти безслѣдно и въ обществѣ, и въ печати и, наоборотъ, законныя или незаконныя требованія въ пользу польщизны и католичества находятъ горячую защиту какъ въ обществѣ, такъ и въ печати, но все же представителямъ этой печати слѣдовало бы быть внимательнѣй къ дѣлу православія и не возводить нелѣпыхъ обвиненій на православное духовенство, хотя бы и подъ видомъ защиты славной памяти русскихъ воиновъ, которая всегда была и будетъ настолько дорога и священна православному духовенству, что его не приходится учить уваженію къ этой памяти, а также слѣдовало бы не спѣшить съ своими не вполнѣ основательными сужденіями въ дѣлахъ церковныхъ, гдѣ православное духовенство еще ме-

нѣе нуждается въ наставленіяхъ и „Гражданина“ и „Петербургскихъ Вѣдомостей“.

Библіографическая замѣтка.

Очерки народной жизни въ Малороссіи во второй половинѣ XVII ст. Ор. Левицкаго. Изданіе редакціи журнала Кіевской Старины. К. 1902 г., стр. II+311. Ц. 2 р.

Въ книгѣ подъ этимъ заглавіемъ описывается народная жизнь Малороссіи *лѣвобережной*, преимущественно той, которая входитъ въ составъ нынѣшней Полтавской губерніи. Но при общности устройства, управленія, суда и состава населенія лѣвобережной и правобережной Малороссіи, книга можетъ служить пособіемъ для знакомства съ народной жизнію и Кіевской губерніи во второй половинѣ XVII стол.

Книга составлена на основаніи актовъ преимущественно Полтавскаго полковаго и отчасти другихъ козацкихъ судовъ. Благодаря этому, въ книгѣ выступаютъ передъ читателемъ преимущественно порочные субъекты, попадавшіе въ судъ за какіе-либо свои преступленія,—дурные представители малороссійскаго общества во второй половинѣ XVII в. Оттого чтеніе книги производитъ тягостное впечатлѣніе, такъ какъ въ ней выступаютъ почти однѣ только тѣневыя стороны народной жизни, рѣдко, очень рѣдко озаряемыя свѣтомъ въ видѣ положительныхъ типовъ и добрыхъ проявленій народной жизни.

Но эта *односторонность* содержанія книги искупается другими достоинствами ея.

Извѣстно, что уголовные и вообще судебные процессы, которые излагаются въ книгѣ, часто вскрываютъ такіе тайники народной души и жизни, или же такія глубоко скрытыя язвы въ общественномъ организмѣ, которыя при обык-

новенномъ теченіи жизни не проявляются и не поддаются наблюденію.

Съ другой стороны, малороссійскіе судебные акты въ особенности полно и ярко отражаютъ въ себѣ народную жизнь. Это объясняется именно тѣмъ, что судъ въ Малороссіи во второй половинѣ XVII в. былъ народнымъ и всесословнымъ, а къ тому же и свободнымъ отъ всякаго мертвящаго формализма. Засѣданія суда были всегда публичныя. На эти засѣданія охотно собиралась „публика", влекомая сюда обыкновенно не простымъ любопытствомъ, но и желаніемъ оказать, по возможности, содѣйствіе правосудію, которое было актомъ общенароднымъ. Болѣе почетныя лица изъ этой „публики" приглашались иногда въ составъ суда и вмѣстѣ съ присяжными судьями участвовали въ совѣщаніяхъ, при составленіи декретовъ. Показанія обвинителей, обвиняемыхъ и свидѣтелей записывались преимущественно буквально.

Этому же суду въ нѣкоторыхъ случаяхъ подлежало и малороссійское духовенство. Хотя свѣтскій судъ и не имѣлъ права постановлять какія-либо рѣшенія касательно духовныхъ лицъ, но тѣмъ не менѣе къ его юрисдикціи относилось предварительное разслѣдованіе дѣлъ, съ какими обращались въ свѣтскій судъ или сами духовныя лица, или же представители другихъ классовъ, имѣвшіе дѣло съ лицами духовнаго званія.

Благодаря всѣмъ, сейчасъ указаннымъ, условіямъ, получился оригинальный, весьма любопытный для историка характеръ малороссійскихъ судебныхъ протоколовъ. По справедливому выраженію автора книги, они представляютъ „рядъ какъ бы стенографическихъ отчетовъ, только болѣе короткихъ. Писарь не передаетъ своими словами содержанія жалобы, или свидѣтельскаго показанія, а буквально воспроизводитъ рѣчи участниковъ процесса, сохраняя всѣ характерныя особенности живого слова, съ разными подчасъ наивностями, записывая

даже разнообразныя формы обращенія къ суду истца, отвѣтчика или свидѣтелей. Благодаря такому пріему изложенія, актовыя книги козацкихъ судовъ обладаютъ необыкновенною силою увлекательности: ими положительно можно зачитываться, какъ реально-художественнымъ произведеніемъ. Передъ вами проходятъ словно живые люди XVII столѣтія; точно изъ фонографа, вы слышите ихъ подлинныя рѣчи, ощущаете, какъ бы дыханіе, давно минувшей старины. И кого только нѣтъ въ этой волшебной панорамѣ! Благодаря единству суда, передъ вами мелькаютъ живыя тѣни изъ разныхъ слоевъ тогдашняго безсословнаго общества. Здѣсь вся Малороссія временъ Самойловича и Мазепы,—правда, преимущественно въ лицѣ порочныхъ своихъ гражданъ; но и самые ихъ пороки и преступленія нерѣдко такъ своеобразны, такъ рѣзко запечатлѣны характеромъ того оригинальнаго быта!“ (Стр. 7—8).

Все вообще содержаніе книги, какъ знакомящее съ состояніемъ малороссійскаго общества второй половины XVII в., въ частности, съ религіозно-нравственнымъ міросозерцаніемъ его, представляетъ интересъ и для пастыря церкви особенно нашей епархіи. Но, кромѣ того, здѣсь выводятся на сцену лица, учрежденія и церковно-народные обычаи, которые имѣютъ уже прямое и непосредственное отношеніе къ состоянію малороссійскихъ епархій, въ томъ числѣ и Кіевской, во второй половинѣ XVII в., а потому представляютъ особенный интересъ для пастыря церкви.

Вотъ, напр., предъ нами монастырь того времени, бѣдный, малолюдный, насчитывающій у себя 3—5 иноковъ вмѣстѣ съ игуменомъ, имѣющій значеніе обыкновеннаго прихода, каковой характеръ имѣло большинство тоговременныхъ южно- и западно-русскихъ монастырей (стр. 9—17). Или вотъ предъ нами древнія южно-русскія церковныя братства, съ ихъ братскими домами, имѣвшимися при каждомъ приходскомъ братствѣ, гдѣ въ обыкновенное время происходили сходки брат-

чиковъ для обсужденія братскихъ дѣлъ, хранилось братское имущество, совершался братскій и духовный судъ, происходили засѣданія полковаго суда въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось духовныхъ лицъ и въ составѣ суда участвовало городское духовенство, а во дни великихъ праздниковъ, когда братчики совершали „канунъ“ и варили медъ, братскіе дома и даже дворы временно обращались какъ бы въ общедоступные рестораны, куда и самыя почтенныя лица не считали неприличнымъ и самимъ зайти и пріятелей своихъ пригласить на угощеніе, такъ какъ выручка отъ продажи канунныхъ напитковъ составляла главный доходъ, на счетъ котораго братчики украшали свои храмы, содержали школы и „шпитали“ и творили другія дѣла милосердія (стр. 201—202), съ погребами, въ которыхъ складывались бочки съ пивомъ для продажи, съ „канунныками“, т. е. особыми распорядителями, которые завѣдывали вареніемъ и продажею пива (стр. 157). Или вотъ передъ нами малороссійская старинная церковно-приходская школа, которая существовала во второй половинѣ XVII в. почти при каждой городской и сельской церкви, съ ея „дидаскаломъ“, каковымъ бывалъ обыкновенно дьякъ мѣстной церкви, съ ея „подъячимъ“, помощникомъ „дидаскала“, съ ея „школними выростками“, или „молодыками“, представлявшая вольную артель особаго рода ремесленниковъ, владѣвшихъ кое-какимъ школьнымъ образованіемъ и промышлявшихъ дьячковствомъ и учительствомъ, молодыхъ людей, еще неизбравшихъ для себя опредѣленныхъ профессій и, по обычаю того вѣка, странствовавшихъ „для повиданія болѣе свѣта и ученія и людского обхожденія“, или становившихся впослѣдствіи настоящими дьяками и даже священниками, или же переходившими на писарскія должности, или дѣлавшимися торговцами, или же просто уходившими на Запорожье (стр. 280—288). Выступаетъ здѣсь и славная Кіевская Академія, родоначальница всѣхъ нашихъ русскихъ школъ, праматерь

всѣхъ нынѣшнихъ духовныхъ школъ Кіевской епархіи, хотя, вѣроятно, за компанію со всѣми другими церковными учрежденіями, является здѣсь съ отрицательной стороны своей жизни, въ лицѣ своихъ студентовъ, которые, между прочимъ, „многое воровство въ нижнемъ городѣ Кіевѣ дѣлали: мѣщанъ въ ночи и въ день имая по улицахъ и зъ дворовъ беручи, забивали смертно и платье съ нихъ снимали, а иныхъ мѣщанъ, поймавъ и приволокъ въ бурсу или въ школы, били розками, плетьми и кіями, и въ желѣзы оковывали,... многажды находя на сторожу, которая по вся нощи оберегаетъ на рынку торговыхъ лавокъ, убивали ихъ смертно и тѣхъ сторожей отъ лавокъ зъ рядовъ отгоняли,... у иныхъ мѣщанъ покрали зъ дворовъ вино, медъ и съѣстныя харчи: муку, масло, пшено; такожде и животину всякую зъ дворовъ зводили и, убивъ, зъ того себѣ кормъ имѣли; да дрова и дерево хоромное зъ дворовъ мѣщанскихъ беручи и стѣны гродскіе на дрова розбираючи, въ школу и въ бурсу по сту человѣкъ и болѣе носили и всякое воровство дѣлали... хватали встрѣчныхъ стрѣльцовъ, служилыхъ людей, мѣщанъ, били всѣхъ немилосердно; у извозчиковъ, стоявшихъ на рынковой площади, отняли лошадей и увели въ бурсу, а ихъ самихъ избили; потомъ повернули въ торговые ряды и стали громить лавки, бить мѣщанъ и уничтожать...“ Такъ велика была бѣдность студентовъ Академіи, побуждавшая ихъ подобнымъ образомъ доставать себѣ пропитаніе! (стр. 288—305).

Выступаютъ предъ читателемъ книги и самые представители малороссійскаго духовенства въ лицѣ игуменовъ, иноковъ, священника, честнаго отца Евтихія, старавшагося угасить грѣховную вражду между бывшими „побратымамы“, склонявшаго къ тому же и болѣе вліятельныхъ братчиковъ (стр. 192), а также дьяка, непринадлежавшаго, какъ теперь, къ составу клира, человѣка вольной профессіи, неподчиненнаго духовной администраціи, имѣвшаго дѣло и зависѣвшаго исклю-

чительно отъ прихожанъ, которые естественно требовали отъ него лишь профессіональныхъ знаній и способностей и мало интересовались его нравственными качествами, вслѣдствіе необезпеченной жизни и постояннаго скитанія неимѣвшаго возможности обзавестись семьей, беззаботнаго горемыки, всегда готоваго взять въ руки страннический посохъ и идти, куда глаза глядятъ и т. д. (стр. 180).

Въ книгѣ мы знакомимся со многими оригинальными условіями быта духовенства (напр., процвѣтаніемъ въ то время среди духовенства пчеловодства, при чемъ почти каждый священникъ имѣлъ у себя большую или меньшую пасѣку и получалъ отъ пчеловодства болѣе или менѣе значительный доходъ), равно какъ со многими обычаями народной жизни (напр., въ видѣ колдовства, къ которому въ Малороссіи относились сравнительно снисходительно, гораздо болѣе гуманно, чѣмъ это мы знаемъ относительно западно-европейскихъ странъ) и разными обыкновеніями церковной дисциплины, церковными наказаніями и т. п. Существовалъ, напр., обычай не допускать къ св. причастію, кромѣ смертнаго случая, шинкарокъ, какъ лицъ предосудительнаго поведенія (стр. 53), приковывать убійцу къ гробу убитой имъ жертвы, причемъ преступникъ оставался прикованнымъ къ гробу иногда въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ и въ такомъ видѣ обязательно сопровождалъ его въ процессіи, когда умершаго несли въ церковь или на кладбище; а такъ какъ покойника выносили въ церковь обыкновенно наканунѣ погребенія, то убійца долженъ былъ проводить мучительнѣйшую ночь въ запертомъ храмѣ, наединѣ съ жертвою; а чтобы онъ, метаясь въ безумномъ ужасѣ, не опрокинулъ гробъ, его связывали веревками и полагали на ночь подъ „марами“ (носилками), на которыхъ помѣщался гробъ (стр. 57), обычай не хоронить убитаго, прежде чѣмъ не совершится судъ надъ убійцею (стр. 61), обычай, по которому убійца, въ случаѣ его примиренія съ

родственниками убитой жертвы, долженъ былъ нанять сорокоустъ за душу убитаго и вознаградить осиротѣвшихъ родственниковъ (стр. 61—62), обычай расторгать бракъ, въ случаѣ доказанной порочной жизни одного изъ супруговъ, причемъ вообще практиковалось мѣстное право, по которому главнымъ факторомъ въ дѣлѣ расторженія брака признавались воля и согласіе самихъ супруговъ (стр. 79 и 83), такъ что даже одно непочтительное отношеніе зятя къ тестю иногда признавалось достаточнымъ поводомъ для признанія свѣтскимъ судомъ брака несуществующимъ (стр. 104), обычай живыми зарывать прелюбодѣевъ въ могилу на перекрестной дорогѣ (стр. 165), а если на нихъ жаловались не свѣтскому, а духовному, или братскому суду, то запирать ихъ въ „коморку" церковную (стр. 129), обычай, по которому дѣти, рожденныя кѣмъ либо отъ жены, съ которою мужъ прежде жилъ въ незаконной связи, признавались незаконнорожденными (стр. 144], обычай запирать лицъ, нарушившихъ заповѣдь цѣломудрія, или супружескую вѣрность, въ т. н. „куну", т. е. желѣзную скобку съ замкомъ, прикрѣпленнымъ къ наружной стѣнѣ колокольни или церкви, на время церковной службы, по приговору братчиковъ, или же священника (стр. 184).

Въ книгѣ, знакомящей насъ почти исключительно съ порочными субъектами общества и съ темными, отрицательными сторонами жизни, можно однакоже усматривать слѣды и добрыхъ, положительныхъ явленій, свидѣтельствующихъ о томъ, что среди народной массы процвѣтало высокое благочестіе, въ видѣ, напр., искренней любви лицъ тоговременной малороссійской интеллигенціи къ церкви, къ церковнымъ службамъ, хорошему „кіевскому" пѣнію, бесѣдѣ съ духовными лицами о богословскихъ предметахъ, причемъ такія лица нерѣдко прекрасно были знакомы съ церковнымъ уставомъ и службами; таковъ, напр., былъ Нехворощанскій сотникъ Ѳеодоръ Сухомлинъ, который „бывало, войдетъ въ церковь, ста-

нетъ на переднемъ мѣстѣ, передъ намѣстнымъ образомъ, и чуть только собьется дьякъ на клиросѣ—не такъ прокименъ споетъ, или стихиру не на тотъ гласъ затянетъ,—ужъ панъ сотникъ непремѣнно его поправитъ и заставитъ „пекты рака“ передъ всей парафіей! (стр. 99). Существовалъ обычай давать обѣтъ идти въ монастырь, въ случаѣ выздоровленія отъ тяжкой болѣзни (стр. 170), ходить на поклоненіе Печерскимъ угодникамъ и вообще кіевскимъ святынямъ (стр. 153) и др.

Книгу, о которой предложена замѣтка, можно пріобрѣтать у автора—Кіевъ, Крутой спускъ. д. № 3.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ.*

Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій.*

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 12 февраля 1903 г.

Предсѣдатель Комитета, проф. Академіи прот. *І. Корольковъ.*

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.

Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.